

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОРЫВ В МИРОВОЙ ПЕДАГОГИКЕ Л.В. ЗАНКОВА

*Михаил Викторович БОГУСЛАВСКИЙ,
профессор кафедры по глобальному образованию
«Институт стратегии развития образования РАО», д.п.н.,
член-корреспондент Российской академии образования,
Почетный работник науки и высоких технологий РФ*

Леонид Владимирович Занков (10 (23) апреля 1901 г. – 27 ноября 1977 г.) – выдающийся психолог и дефектолог, замечательный педагог – гуманист, автор продуктивной системы обучения, успешно применяющейся в практике начального образования в настоящее время.

Л.В. Занков

Внешне представляется, что результаты научно – педагогической деятельности Леонида Владимировича были в достаточной мере признаны и удостоены. Он являлся доктором педагогических наук, профессором, действительным членом АПН СССР. Был награжден орденом Ленина, двумя

орденами Трудового Красного Знамени, несколькими медалями. Имел почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Но на самом деле его научная судьба изобиловала драматическими обстоятельствами.

Леонид Занков родился 10 (23) апреля 1901 г. в Варшаве, которая тогда входила в состав Российской империи. В семье русского офицера, позднее генерала, было четверо детей – девочка и трое мальчиков. Он был вторым ребенком.

Все дети получили хорошее воспитание, росли в доброжелательной атмосфере. Как в большинстве интеллигентных

семей, их обучали музыке, живописи, танцам, иностранным языкам. Особенно серьезно Леонид занимался музыкой в гимназические годы. Это увлечение он пронес через всю жизнь. Постоянно посещал концерты симфонической музыки, перед сном всегда ставил пластинки [4].

В московской гимназии, которую он окончил в 1916 г., у него зародилась любовь к профессии педагога. Этому способствовало, по его рассказам, блестящее преподавание литературы: «Литература была моим любимым предметом. Уроки литературы вызывали огромную радость, глубокие переживания».

Произошедшие революционные изменения привели к тому, что юноше, выбитому из привычной социальной среды, пришлось самому обеспечивать свою жизнь. Теперь он мог рассчитывать только на себя. После двух лет работы делопроизводителем Леонид приходит в педагогику. В 1919 г. он становится воспитателем, а затем заведующим детской сельскохозяйственной колонией в Тамбовской губернии. Напомним, что в это время ему было 18 лет!

С 1920 по 1922 гг. молодой педагог заведует колонией «Островня» Московской области. Затем по направлению МОНО Леонид Владимирович поступил на общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук 2-го МГУ, который окончил в 1925 г.

И здесь происходит главное событие в его научной жизни – судьбоносная встреча и последующая совместная деятельность с «Моцартом психологии» Л.С. Выготским. В аспирантуре Института психологии при 1-м Московском государственном университете под научным руководством Льва Семеновича, которому тогда было 29 лет, молодой ученый осуществлял исследования по общим проблемам психологии памяти.

Последующая деятельность Леонида Владимировича в 1929–1933 гг. была связана с работой старшим научным сотрудником, затем заместителем директора в Экспериментальном дефектологическом институте. Здесь он осуществляет комплекс исследований психики и особенностей обучения аномальных детей. В институте были созданы первые

в стране научные лаборатории по различным направлениям специальной педагогики и психологии. Научным руководителем психологических лабораторий был Л.С. Выготский [4].

В 1933-1944 гг. Л.В. Занков работал директором Экспериментального дефектологического института. В этот период закладываются особенности его взглядов, так плодотворно развернувшиеся в дальнейших исследованиях. Он начинает интересоваться проблемами взаимоотношения педагогики и психологии, зависимости развития психики от обучения и вместе с тем вопросами преломления внешних воздействий сквозь внутренние условия, через индивидуальные возможности ребенка [2].

Уже в это время формируется фирменный «занковский» исследовательский почерк - твердая приверженность экспериментальным данным, стремление получать их из реальной практики, стремление строить свои теоретические положения на основе анализа достоверных научных результатов.

Знаменательный факт: в 1943-1944 гг. Л.В. Занков руководил группой научных сотрудников института, которая вела работу в специальных госпиталях черепно-мозговых ранений по восстановлению речи у раненых бойцов.

После окончания Великой Отечественной войны Л.В. Занков продолжил исследования в сфере дефектологии, сначала директором Института дефектологии АПН РСФСР, а затем заведующим кафедрой олигофренопедагогики МГПИ им. В.И. Ленина (1947-1951).

В работах Л. В. Занкова «дефектологического периода» была научно обоснована важность обучения и воспитания умственно отсталых детей. При этом, ученый обосновывал исключительное значение именно коррекционно-воспитательных воздействий для развития их познавательной сферы, которые учитывают особенности развития ребенка и опираются на его компенсаторные возможности [2].

В 1951 г. Леонид Владимирович покидает сферу дефектологии и переключается на исследования в области общей педагогики. Он переходит в НИИ теории и истории педагогики АПН РСФСР. В педагогику ученый пришел с фундаментальным багажом научных знаний о ребенке, со

сформировавшимися взглядами на методы психологических и педагогических исследований, на продуктивные способы обучения.

В институте Л.В. Занков возглавляет лабораторию экспериментальной дидактики (переименованную впоследствии в лабораторию воспитания и развития, затем – обучения и развития), особенностью которой явилось то, что в ее составе всегда работали специалисты разного профиля – психологи, физиологи, дефектологи, дидакты, методисты. Такое междисциплинарное содружество позволяло изучать глубинные процессы, происходящие в ребенке в процессе обучения, обнаруживать индивидуальные особенности с тем, чтобы педагогическое воздействие стимулировало развитие сильных сторон детской личности.

В 1950-е гг. ученый по ряду принципиальных позиций решительно разошелся с базовыми направлениями развития советской педагогики. Занков полностью отвергал доминировавший тогда термин «формирование» и противопоставлял ему понятие «развитие». Размышлял о значимой роли эмоций в обучении и воспитании, об уважении к личности ребенка, предоставлении простора его индивидуальности, о направленности методической системы на обеспечение разносторонности духовной жизни ребенка во время учения [3].

Если вся официальная педагогика того времени шла под знаком апологетики «изучения, обобщения и использования передового опыта учителей», Занков выступал за проведение тщательной экспериментальной деятельности, прежде всего, лабораторного эксперимента. Столпами советской педагогической науки в то время эксперимент признавался искусственным, надуманным и даже идеологически противостоящим массовой передовой школьной практике, которая якобы одна и могла из «недр народных» породить педагогическую истину.

В 1957 г. Л.В. Занков с коллективом своей лаборатории приступил к работе по проблеме соотношения обучения и развития, Исследовательская задача, заключалась в том, чтобы раскрыть характер объективной закономерной связи

между построением обучения и ходом общего развития младших школьников [6].

Проблема соотношения обучения и развития не была новой в педагогике и психологии. Л.С. Выготский теоретически блестяще обосновал ведущую роль обучения в развитии. Заслуга Л.В. Занкова состояла в том, что решение проблемы соотношения обучения и развития в его работах обрело прочную экспериментальную основу. Опираясь на фундамент достоверных фактических данных, ученый разработал соответствующую продуктивную систему обучения.

Старт складыванию дидактической системы Л.В. Занкова был задан небольшим творческим коллективом из трех ученых, который начал свою деятельность в первом классе московской школы № 172. В экспериментальный класс пришли учиться обыкновенные семилетние дети, и образовывались в нем на протяжении четырех лет (идея трехлетнего начального обучения возникла у Л.В. Занкова позже). Здесь ученые совместно с молодой учительницей Н.В. Кузнецовой разрабатывали новые подходы к обучению младших школьников. Это был классический лабораторный эксперимент, который завершился прекрасным результатом – созданием основ новой и продуктивной дидактической системы, способствующей общему психическому развитию школьников.

Важнейшим направлением деятельности научного коллектива являлась разработка развивающего обучения, как целостной системы, направленной на развитие личности обучающегося. Окончательно выкристаллизовывались, ставшие классическими постулаты дидактической системы (создатели их называли «Китами»).

Система Л.В. Занкова базировалась на комплексе передовых принципов: обучение на предельном уровне трудности; высокий теоретический уровень изучаемого материала; продвижение быстрыми темпами с непрерывным сопутствующим повторением и закреплением в новых условиях; включение в процесс обучения эмоциональной сферы, воспитание у учащихся положительной мотивации учения и познавательных интересов; гуманизация взаимоотношений учителей и учащихся в учебном процессе;

Осуществлялась целенаправленная работа над развитием каждого ребенка, в том числе и неуспевающих. При этом ставилась цель не «подтянуть» слабых учеников до уровня сильных, а раскрыть индивидуальность и оптимально развить каждого школьника, независимо от того, считается ли он в классе «сильным» или «слабым» [6].

В целом необходимо осознавать, что эти краеугольные положения были включены в более широкий контекст принципов гуманной, личностно-центрированной, природосообразной педагогики: единство подражания и творчества, снятие всех искусственных преград для развития личности; трактовка ребенка как целостной личности; акцент на развитие воображения.

Постепенно сложился и образ «занковского ученика» — это настойчивый, старательный, активный, эмоциональный школьник, который хочет учиться, умеет добывать знания самостоятельно и коллективно. Отметим, что данный набор интеллектуально-нравственных качеств можно, в полной мере, считать присущим и «педагогу – занковцу» [1].

В системе Л. В. Занкова урок имел гибкую структуру. На нем организуются дискуссии по прочитанному и увиденному, по изобразительному искусству, музыке, труду. Широко используются дидактические игры, интенсивная самостоятельная деятельность учащихся, коллективный поиск на основе наблюдения, сравнения, группировки, классификации, выяснения закономерностей, самостоятельной формулировки выводов. Данная система акцентировала внимание учителя на развитии у детей умения мыслить, наблюдать [4].

На протяжении 1960 -х гг. осуществлялось крупномасштабное психолого-педагогическое исследование по включению системы Л.В. Занкова в образовательный процесс начальной школы. Он давал возможность выявить влияние на развитие детей именно созданной системы обучения, а не привходящих моментов (подбор учащихся, опыт учителя). Эксперимент проводился без отбора учителей и классов, в разных педагогических условиях – сельских и городских, одноязычных и многоязычных школах. Это и определило

научную и практическую надежность созданной образовательной системы.

Впервые в мировой практике педагогический эксперимент охватывал обучение в целом, а не какие-то его отдельные стороны. К участию в создании новой системы обучения было привлечено 1200 учителей (и соответственно классов) из разных городов и весей тогда необъятной страны. Интерес и желание учителей начальной школы участвовать в эксперименте были исключительно велики.

Своими одобрениями, сомнениями, вопросами педагоги содействовали утверждению системы как высокоэффективной и в то же время доступной для массовой практики. И вместе с тем они сами поднимались в своей квалификации на новую ступень, более плодотворно влияли на развитие школьников.

В Москве и на местах проводились семинары, конференции, на которых учителя знакомились с системой обучения Л.В. Занкова, разработанной в лаборатории. Как на них стремились учителя! Собирались до несколько сотен человек. С восторгом сообщали они, как участие в эксперименте пробуждает их творчество, как им нравится система и общение с ним.

По сути, Леонид Владимирович стал первым реформатором советской школы во второй половине XX века. Благодаря исследованию, проведенному под его руководством, возник прецедент – педагогическая система, альтернативная традиционной системе, обслуживающей потребности предыдущей индустриальной эпохи.

Впервые в мировой практике были не только сформулированы соответствующие новой культурно-исторической эпохе цель обучения и дидактические принципы, но и доказана высокая эффективность их реализации в практике [4].

Однако, как это зачастую бывает, когда система находится на пике своего подъема, она – оказывается очень в очень сложной, кризисной ситуации. В полной мере это положение относится и к образовательной системе Занкова. Причем кризисные факторы имели, преимущественно внешний характер и обусловлены они были, прежде всего, тем,

что советская система образования не признавала никаких вариативных подходов к осуществлению общего среднего образования. Ничего не могло быть «вместе» с чем-то, а только «вместо» чего-то.

Интерес Министерства просвещения РСФСР к системе Л.В. Занкова был обусловлен тем, что ею предполагалось заменить существующую традиционную систему обучения в начальной школе. С этим была связана и значительная финансовая поддержка крупномасштабного эксперимента. Однако Л.В. Занков правомерно считал, что к этому еще нет необходимых оснований, так как большинство учителей младших классов не прошли необходимой подготовки по новой системе.

В результате произошла настоящая беда. Из занковской системы в традиционное начальное обучение ввели только ряд элементов: трехлетний срок обучения, безотметочное обучение в первой четверти первого класса. Был также существенно повышен теоретический уровень содержания образования в новых программах, на которые в 1969 году перешла начальная школа.

Все это привело к тяжелым последствиям: неподготовленный учитель массовой начальной школы теперь, продолжая обучать детей по традиционной методике, должен был научить их усложненному материалу, причем за меньший срок. Тогда и родились незабвенные строки: «загружать все больше нас стали почему-то, нынче в школе первый класс вроде института» [1].

Естественно, это породило значительную перегрузку школьников, лавинообразный рост неуспеваемости, обусловило массовое и законное недовольство со стороны педагогов и родителей. А все это вместе привело к дискредитации системы Занкова. В результате Министерство просвещения полностью охладело к этой образовательной системе. Внешним отражением такого разочарования стало то, что Леонид Владимирович не получил к 70-летию вроде уже обещанного властью высокого звания Героя социалистического труда [1].

После окончания жизненного пути Л.В. Занкова в 1977 г. для его научного сообщества наступило тяжелое межвременье. Академия педагогических наук СССР под тем предлогом, что эксперимент завершен в 1982 г. расформировала лабораторию «Обучение и развитие», как самостоятельное научное подразделение. В стране были закрыты все экспериментальные занковские классы. Только на базе педагогического факультета Тульского пединститута продолжались семинары сохранившихся учителей – занковцев.

Но латентно осуществлялась работа «в стол»: сотрудники лаборатории в меру возможностей продолжали разработку педагогической системы начального обучения. На основе новых экспериментальных данных они перерабатывали учебники и методики, а учителя безвозмездно продолжали вести эксперимент [5].

Положение начало постепенно меняться с 1991 г., когда в год 90-летия Л.В. Занкова на юбилейной конференции состоялось своеобразная «реабилитация» образовательной системы. Очень значимым стало выступление В. В. Давыдова, который подчеркнул, что «Занков осуществил прорыв в мировой педагогике в методологии исследования проблемы обучения и развития».

В 1990-е – начале XXI в. занковская система пережила новый пик интереса: был издан модернизированный комплекс занковских учебных пособий, началась массовая педагогическая деятельность учителей начальных классов по занковской системе, которая считалась тогда вновь инновационной. В 1996 г. образовательная система обрела признанный государственный статус одной из трех официальных вариативных систем начального обучения. У нас есть научно обоснованная, проверенная временем целостная дидактическая система, которая дает учителю теорию и методику развития личности ребенка. В этом непреходящая значимость исследований Л.В. Занкова, ее соответствие идеалам, выдвинутому обществом перед школой [5].

Литература

1. Богуславский М.В. Образовательная система Л.В. Занкова: научные достижения и нравственные уроки // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – 2009. – № 4(38). – С. 154–158.
2. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М.: Педагогика, 1990. 424 с.
3. Занков Л.В. Избранные педагогические труды. М.: Дом педагогики, 1999. 606 с.
4. Зверева М.В. Содружество ученого и учителя: Л.В. Занков. М., 2011. 277 с.
5. Новое время – новая дидактика: Педагогические идеи Л. В. Занкова и школьная практика / Сост. М.В. Зверева, Р.Г. Чуракова. М., 2011. 32 с.
6. Обучение и развитие / под ред. Л.В. Занкова. М.: Педагогика, 1975. 439 с.